

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
549
EXPRESS-ISSUE

2010 № 549

СОДЕРЖАНИЕ

- 227-228 Наблюдение осеннего скопления серых журавлей *Grus grus* в Калининградской области.
В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 229-231 Обнаружение гнездовой обской популяции стерха *Grus leucogeranus*.
А. Г. СОРОКИН, Ю. В. КОТЮКОВ
- 232-234 Некоторые наблюдения над трёхпёрсткой *Turnix tanki* в Приморском крае. Д. И. БИБИКОВ
- 235-241 Элементы таёжной фауны южного Хангая.
П. П. ТАРАСОВ
- 242-243 Зимовка бургомистра *Larus hyperboreus* в Архангельске и его окрестностях.
В. А. АНДРЕЕВ
- 244 Редко встречающаяся окраска брачного наряда у самца мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*.
С. Б. КОРОЛЁВА
- 245 Случаи альбинизма у обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и огаря *Tadorna ferruginea* в Кустанайской области. А. Ю. ТИМОШЕНКО
- 246-247 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochrurus* во Владимирской области. Ю. А. БЫКОВ,
В. Е. МИХЛИН, В. В. РОМАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 227-228 Observation of autumnal concentration of the common crane *Grus grus* in the Kaliningrad Oblast.
V. G. P C H E L I N T S E V
- 229-231 Discovery of breeding grounds of Ob population of the Siberian white crane *Grus leucogeranus*.
A. G. S O R O K I N , Y u . V . K O T Y U K O V
- 232-234 Some observations on the yellow-legged buttonquail *Turnix tanki* in the Primorsky Kray. D. I. B I B I K O V
- 235-241 Elements of taiga fauna of southern Khangai.
P. P. T A R A S O V
- 242-243 Wintering of the glaucous gull *Larus hyperboreus* in Archangelsk and adjacent territories.
V. A. A N D R E E V
- 244 Rare variant of plumage coloration of male of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*. S. B. K O R O L E V A
- 245 Cases of albinism in the common starling *Sturnus vulgaris* and the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the Kustanai Oblast. A. Y u . T I M O S H E N K O
- 246-247 The black redstart *Phoenicurus ochruros* in the Vladimir Oblast. Y u . A . B Y K O V ,
V. E. M I K H L I N , V. V. R O M A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдение осеннего скопления серых журавлей *Grus grus* в Калининградской области

В.Г.Пчелинцев

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: vapis@mail.ru

Поступила в редакцию 18 января 2010

Серый журавль *Grus grus* на территории Калининградской области распространен широко. Наиболее многочислен он в гнездовое время в сырых лесах восточного побережья Куршского залива (Гришанов, Беляков 2000). Здесь в обширных лесных болотах весной и летом концентрируется до нескольких сотен неполовозрелых птиц.

Известно, что по завершению периода размножения в годовом жизненном цикле серых журавлей существует фаза предотлётных скоплений. В это время отдельные семьи начинают объединяться в стаи. Сначала небольшие, эти стаи со временем могут объединять более сотни птиц. Такие осенние скопления журавлей существуют до самого отлёта на зимовку, который, вероятно, проходит довольно синхронно на всей территории европейской части России (Флинт 1987).

Не известно, какие особи (местные или пролётные) формируют такие скопления. Предполагают, что к «местным» журавлям могут присоединяться птицы, начавшие движения в сторону зимовок (Судиловская 1951; Мальчевский, Пукинский 1983).

Во второй половине августа 2009 года мне довелось участвовать в инженерно-экологических изысканиях на территории Неманского района Калининградской области. Полевые наблюдения включали и обследование территории с целью поиска концентраций зверей и птиц.

В личной беседе Г.В.Гришанов сообщил, что, по данным его исследований в течение последних пяти лет, на обследуемой нами территории гнездится не более 1-2 пар серого журавля. По его наблюдениям, проведённым в 2001-2008 годах, осенние скопления в этом районе не превышают 16-32 птиц.

22 августа 2009 около 18 ч местного времени в пойме небольшого водотока и на окружающих его сельскохозяйственных угодьях мы обнаружили стаю серых журавлей, насчитывающую 134 птицы. В момент обнаружения журавли кормились, рассредоточившись на участке размером 400×150 м. На удалении 300 м обнаружена ещё одна стая, состоящая из 47 особей. Журавли кормились на поле до 20 ч 45 мин, после чего небольшими группами улетели в южном направлении. На

другой день в направлении, куда улетела стая, нам удалось обнаружить место, которое журавли использовали для ночёвки. Оно находилось среди заболоченных и закустаренных участков ручья (или небольшой речки), протекающего по краю недействующих в настоящее время торфоразработок. Эта территория была практически непроходима для человека и наземных хищников. Прилетающих сюда журавлей удавалось увидеть с насыпи заброшенной железной дороги, проходящей с юго-восточной стороны от этого участка и возвышающейся над окружающей местностью.

На протяжении 8 дней, в течение которых велись наблюдения, журавли держались днём единой рыхлой стаей в радиусе 3-5 км от места ночёвки. Место ночёвки все эти дни было постоянным.

В течение дня кормящиеся журавли не подпускали к себе наблюдателя ближе чем на 150-200 м. Большинство журавлей в этом скоплении были во взрослом оперении. В оперении первого года жизни в группе было 34 особи.

Вероятно, наблюдаемое нами скопление следует рассматривать как предотлётную стаю, остановившуюся для отдыха и кормёжки. Хотя, по имеющимся в литературе сведениям (Флинт 1987), осенний пролёт серых журавлей проходит в более поздние сроки. Возможно, следует согласиться с тем, что терминология послегнездовых перемещений этого вида пока далека до совершенства (Фетисов 2007).

Л и т е р а т у р а

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Гришанов Г.В, Беляков В.В. 2000. *Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие*. Калининград: 1-65.
- Флинт В.Е. 1987. Семейство Журавлиные // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 266-334.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд Журавли // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 97-138.
- Фетисов С.А. 2007. Об осенних скоплениях серого журавля *Grus grus* в Псковской области (по результатам учётов в 2007 году) // *Рус орнитол. журн.* **16** (392): 1677-1690.

Обнаружение гнездовой обской популяции стерха *Grus leucogeranus*

А.Г.Сорокин, Ю.В.Котюков

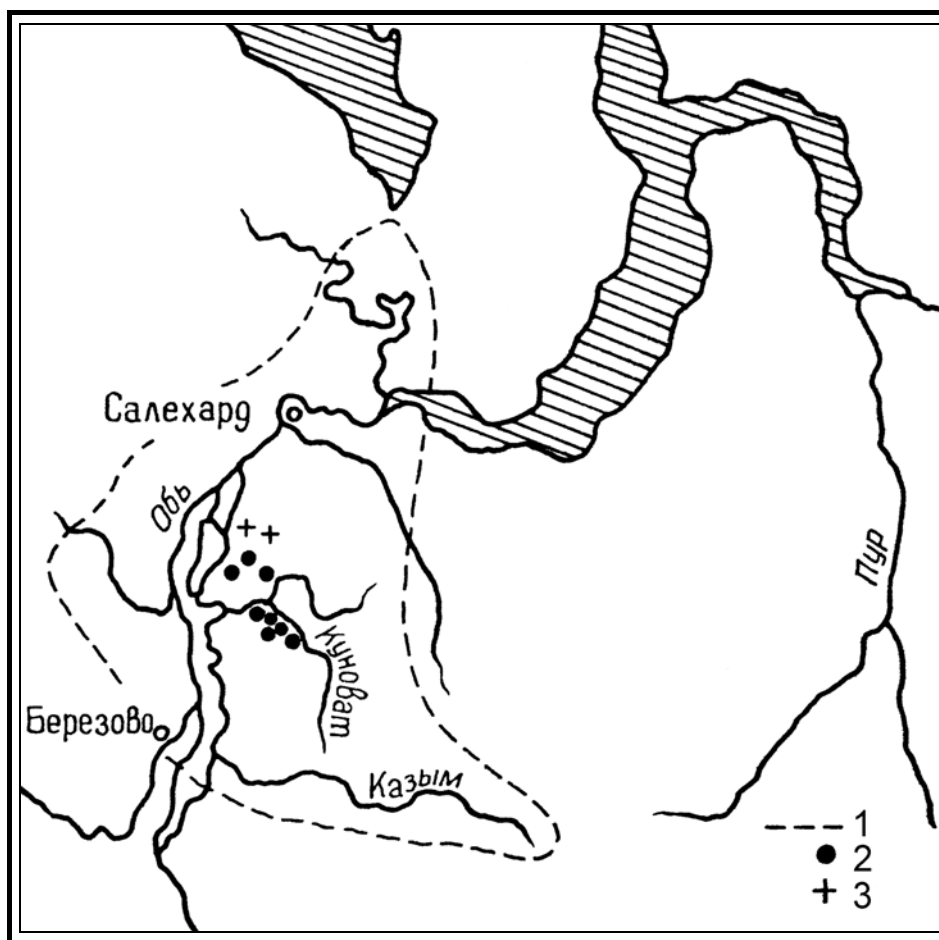
Второе издание. Первая публикация в 1982*

Первое фактическое доказательство гнездования стерха *Grus leucogeranus* в бассейне низовий Оби было получено лишь в 1979 году, когда жительница посёлка Горки Шурышкарского района Тюменской области Т.П.Солдатова передала в питомник редких видов журавлей при Окском государственном заповеднике годовалую особь, пойманную пуховым птенцом где-то в окрестностях названного посёлка.

В мае-июне 1981 года экспедицией ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР и Окского заповедника были проведены специальные поиски гнездовой стерха на севере Западной Сибири. С самолёта АН-2 и, частично, с вертолёта МИ-8 нами обследована территория от побережья Байдарацкой губы на севере, до посёлка Берёзово и реки Казым на юге и от верховий реки Сыня на западе, до озера Нумто и среднего течения реки Полуй на востоке (см. рисунок). Общая протяжённость маршрутов, выполненных примерно за 40 ч, превысила 6 тыс. км. На основе литературных и опросных данных заранее были намечены наиболее перспективные места, которые тщательно осматривались с высоты 100 м. Авиабслеждение проводилось в основном в наиболее благоприятный для выявления журавлей период – между освобождением болот от снега и распусканием листвы на деревьях и кустарниках. Из-за затянувшегося в связи с холодной весной снеготаяния полёты в районе Берёзово можно было начинать не ранее 10 июня, а под Салехардом – неделей позже.

14 июня 1981 на правобережье Оби, в низовьях реки Куноват были обнаружены 5 пар стерха, у двух из которых в гнёздах удалось рассмотреть кладки (1 и 2 яйца). Все пары держались на окраине богатого озёрами обширного (около 200 км²) болотного массива среди северотайжного лиственничника. Расстояние между ближайшими гнёздами в этом своеобразном «групповом» поселении 1.5 км, а между наиболее удалёнными – 10 км. С 16 по 25 июня найдены ещё 3 изолированные пары, занимавшие не столь крупные верховые болота среди лиственничника севернее реки Куноват, а также отмечены 2 одиночных стерха у южной стороны Питлярского сора (см. рисунок).

* Сорокин А.Г., Котюков Ю.В. 1982. Обнаружение гнездовой обской популяции стерха // *Журавли в СССР*. Л.: 15-18.

Район гнездования стерха *Grus leucogeranus* в низовьях Оби.

1 – граница обследованной территории; 2 – гнездовая или территориальная пара стерхов;
3 – одиночная особь.

После выявления облика гнездовых биотопов внимание было сконцентрировано на осмотре физиономически близких им ландшафтов. Наиболее интересным в этом отношении оказался участок правобережья Оби, охватывающий бассейн реки Куноват и простирающийся на север до реки Питляр. Поиски стерхов в пойме Двубоья оказались безрезультатными, хотя именно оттуда происходит большинство опросных сведений. Причиной тому может быть аномально высокий уровень весеннего паводка в 1981 году. Не исключено, что в благоприятные годы стерхи селятся и в этой пойме, на островах среди заливных лугов с узкими полосами ивняка, в условиях, напоминающих открытые и плоские якутские лайды – основные места гнездования восточной популяции стерха.

Из 8 обнаруженных территориальных пар 5 определённо гнездились, что было подтверждено их повторными посещениями. Одна пара оказалась явно негнездовой. Размножались ли две другие, точно установить не удалось.

Осмотренные гнёзда располагались на грядово-мочажинных сфагновых болотах (как правило сплавинных), близ границы угнетённого,

часто сухостойного лиственничника. Устроены они были открыто, на кочках среди мочажин или на низких моховых грядах с одиночными чахлыми лиственницами и кривыми невысокими берёзами, обычно не далее, чем в 1.5-2.0 км от больших (до 1 км в поперечнике) озёр. Болот с густой древесно-кустарниковой растительностью, как и совершенно открытых однообразных болотных массивов, стерхи явно избегали.

Интересно, что в тех же биотопах обитали серые журавли *Grus grus*, 4 гнезда которых были найдены в описанном выше поселении стерхов к югу от реки Куноват. Дважды гнёзда этих видов разделяло расстояние не более 1 км.

Обратило на себя внимание то, что при приближении самолёта обские стерхи вели себя на гнездовье иначе, нежели якутские птицы. Они необыкновенно плотно сидели на гнёздах, выдерживая облёты на предельно малой высоте. Вспугнутые, почти не летали, а пытались укрыться, затаиваясь под деревьями, и очень скоро возвращались на гнездо. Сходное поведение наблюдали мы и у серых журавлей.

25 июня из трёх кладок стерхов взято по одному яйцу для питомника в Окском заповеднике. Контрольное посещение одного из гнёзд через сутки показало, что птицы продолжали насиживать оставшееся в нём яйцо. В день сбора яиц в одном гнезде был наполовину вылупившийся птенец, две другие пары, судя по поведению, уже имели пуховичков. Если исходить из того, что инкубация продолжается примерно 30 сут, то откладка яиц могла происходить в последнюю неделю мая. В эту пору таяние снега только начиналось (дневные температуры устойчиво перешли нулевую отметку лишь в начале третьей декады мая), и в районе гнездовий могли образоваться самые первые проталины на наиболее возвышенных элементах микрорельефа. Именно в подобных условиях, на высоких моховых кочках среди мочажин и располагались два массивных многолетних гнезда. Третья же детально осмотренная постройка, судя по очень скудной выстилке лотка, была выстроена заново, что, вероятно, связано с невозможностью для птиц занять в оптимальные сроки привычный участок. Подобные явления в годы с поздней весной наблюдали и в Якутии.

Некоторые наблюдения над трёхпёрсткой *Turnix tanki* в Приморском крае

Д.И.Бибиков

Второе издание. Первая публикация в 1952*

Об образе жизни этой интересной птицы известно очень мало. Л.М.Шульпин (1936) считает, что трёхпёрстка *Turnix tanki blanfordii* Blyth 1843 довольно обыкновенна на гнездовье по сухим лугам в окрестности залива Посъет. Наши наблюдения проведены в июне-октябре 1948 года в Хасанском районе, вблизи населённых пунктов Подгорная и Дорицени.

С т а ц и я . Трёхпёрстка обитает по злаково-разнотравным лугам с невысоким и негустым травостоем и редкой порослью кустов лещины, леспедецы и монгольского дуба. Такие луга в Южном Приморье расположены по склонам сопок и на возвышенностях, имеющих характер невысоких увалов. Трёхпёрстки чаще встречаются на довольно крутых склонах лощин, чем на ровном плато. На заболоченных лугах в низинах мы не встречали этих птиц. Л.М.Шульпин (1936) также указывает, что «птички постоянно избегают сырых и мокрых лугов..., с высокой и густой травой».

Вместе с трёхпёрсткой держатся немые перепела *Coturnix japonica ussuriensis* Bogdanov 1884, многочисленные ошейниковые овсянки *Emberiza fucata fucata* Pallas 1776, полевые жаворонки *Alauda arvensis nigrescens* Kistiakovski et Kotschubei 1929 и в первую половину лета фазаны *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild 1903. Особенно следует отметить сходство стационарного распределения трёхпёрстки и перепела, который и повадками во многом напоминает трёхпёрстку.

Ч и с л е н н о с т ь . А.Медведев («Орнитологический вестник», 1913, 1915) – фенологические наблюдения) указывал на связь между численностью и сроками прилёта трёхпёрсток и перепелов. По нашим наблюдениям, в 1947 году перепела были довольно многочисленными, мы постоянно выпугивали их и добыли 6 экз., но трёхпёрсток было мало и не удалось добыть ни одной. Наоборот, в 1948 году перепела встречались значительно реже (вероятно, в связи с суровой многоснежной зимой 1947/48). Несмотря на наличие охотничьей собаки, удалось застрелить только 10 немых перепелов. В то же самое время было добыто 5 трёхпёрсток. Так как условия добывания перепелов и

* Бибиков Д.И. 1952. Некоторые наблюдения над трёхпёрсткой (*Turnix tanki blanfordii* Bogd.) в Приморском крае // Бюл. МОИП. Отд. биол. **57**, 5: 38-39.

трёхпёрсток были очень сходны, можно считать, что численность последних в Южном Приморье, по-видимому, различна в разные годы. Годы обилия перепелов не совпадают с годами, когда более многочисленны трёхпёрстки*. По данным учёта численности этих птиц в третьей декаде июня, на ленте маршрутного хода с охотничьей собакой на 27 км было поднято 9 перепелов (из них 2 с выводками) и 5 трёхпёрсток. Таким образом, можно заключить, что трёхпёрстка – нередкая птица сухих злаково-разнотравных лугов Южно-Уссурийского края и в некоторые годы её численность лишь немного уступает численности немого перепела, которого можно считать фоновым видом открытого ландшафта этого края.

П о в а д к и . Трёхпёрстка неохотно вылетает из травы. Так же как и перепел, при приближении человека затаивается и вылетает из-под самых ног. Стойку охотничьей собаки выдерживает очень хорошо. Поднявшись на крыло, отлетает обычно недалеко, на 50-100 м, и, опустившись в траву, отбегает в сторону. Найти переместившуюся трёхпёрстку труднее, чем перепела. На взлёте легко отличима от перепела более мелким размером, большей компактностью, собранностью. Также сразу обращают на себя внимание жёлтые ноги трёхпёрстки.

Р а з м н о ж е н и е . Так как из пределов СССР гнёзд трёхпёрсток не описано, мы дадим описание двух гнёзд, найденных в 1948 году.

Гнездо № 1 найдено 6 июня 1948 вблизи озера Дорицени. Гнездо расположено в 50 м от старой дороги, на земле. Гнездо найдено по вылетевшей из-под ног птице. Гнездо расположено открыто. Лоток не углублён, сложен из кусочков обгоревших стеблей прошлогодней травы, длиной 2-3 см и толщиной со спичку и тоньше. В гнезде 4 яйца грязновато-белого цвета с неясным, размытым крапом. 17 июня – птица вылетела рядом с гнездом; в гнезде 4 тёплых яйца. 18 июня – птица незаметно ушла из гнезда; в гнезде 4 тёплых яйца. 10 июня – то же самое. 24 июня – то же самое. 25 июня – гнездо пустое. Птенцы вывелись и покинули его.

Гнездо № 2. Найдено 27 июня в 0.5 км от предыдущего. Гнездо расположено в вершине лощины на крутом склоне. Стация та же. Гнездо устроено на земле и почти лишено всякой выстилки (несколько небрежно брошенных сухих стебельков). В гнезде 4 яйца такой же окраски, что и в предыдущем. Найдено гнездо по побежавшей с гнезда птице. 3 июля – гнездо пустое, валяется несколько мелких обломков скорлупы. Родителей и птенцов найти поблизости от гнезда не удалось.

Если судить по найденным двум гнёздам, молодняк у трёхпёрсток появляется в конце июня – начале июля. Однако размер семенников у

* То же отмечает Л.М.Шульпин (1936).

добытых нами взрослых птиц свидетельствует о половой активности трёхпёрстки не только в июне, но также в июле и августе (см. таблицу). Это позволяет сделать предположение о наличии у трёхпёрстки двух кладок в течение лета.

Размеры добытых взрослых трёхпёрсток *Turnix tanki*. 1948 г.

Дата добычи	Место и станция	Длина, мм							Примечание
		Вес, г	Семенников	Тела	Крыла	Хвоста	Плюсны	Клюва	
27 июня	Окр. оз. Дорицени, злаково-разнотравный луг	68	9	156	86	33	29	19	—
28 июня	Злаково-разнотравный луг на склоне сопки	61	11	155	86	32	29	12.5	—
8 июля	То же	55	11	162	81	31	28	12	—
13 июля	То же	69	11	—	90	—	—	12.5	—
30 июля	То же	59	10	—	92	—	—	—	В линьке 6-е маховое

Л.И.Шульпин (1936) сообщает о находке нелётных птенцов трёхпёрстки 11 августа 1926 и о кладке, добытой 19 июля 1913. Если наше предположение о двух кладках у трёхпёрстки подтвердится, случаи, описанные этим автором, следует рассматривать как вторые кладки.

П и т а н и е . Исследовано 5 желудков трёхпёрсток. Во всех найдены остатки хитина жуков (в 4 желудках много муравьёв *Messor* sp., немного мелких округлых семян).

П а р а з и т ы . Из наружных паразитов на добытых птицах обнаружены единичные блохи *Ceratophyllus garei*, а у одной птицы на ноге были найдены единичные личинки краснотелкового клеща *Neoschoenogastia phasianica*. Определение эктопаразитов проведено Н.Ф.Дарской и Е.Г.Шлугер, которым автор очень благодарен.

Л и т е р а т у р а

Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Элементы таёжной фауны южного Хангая

П.П.Тарасов

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

Мощный горный хребет Хангай с высотами свыше 4000 м н.у.м. и протяжённостью около 700 км лежит на рубеже двух фаун Палеарктики: северной (европейско-сибирской) и центрально-азиатской. Элементы той и другой фауны взаимно проникают здесь и создают ту пестроту, которая затрудняет проведение границы между этими фаунами. Одни проводили её по горам Южной Сибири (Сушкин 1925), относя, таким образом, весь Хангай к центрально-азиатской подобласти, другие, напротив, по крайней мере северную часть Хангая относили к таёжной провинции (Тугаринов 1929). В последнее время А.Г.Банников (1946) на основе териологических исследований отнёс Хангай в целом к центрально-азиатской подобласти. Вопрос этот, как видим, нельзя считать окончательно решённым. И всё дело в том, что Хангай неоднороден. Северные склоны его и в особенности северо-восточная часть (верховья реки Орхон) покрыты значительными лесными площадями и несомненно имеют достаточно признаков для отнесения их к провинции тайги. Но южные склоны в большинстве лишены лесов. Посетивший эти места А.Я.Тугаринов считал их безлесными вообще, а А.Н.Формозов (1929) констатирует лишь «жалкие остатки леса с единственно уцелевшей в них рыжей полёвкой». Работавшие здесь позднее А.Г.Банников, Э.М.Мурзаев и А.А.Юнатов, проходили эту часть Хангая либо вдоль южных предгорий (где прошли А.Н.Формозов с А.Я. Тугариновым), либо пересекли его по Кобдинскому тракту. То и другое исключало возможность наблюдать леса, лежащие в стороне от тракта, вследствие чего они и остались не обследованными. Неудивительно поэтому, что в результате знакомства с работами названных авторов создаётся представление о южном Хангае, как о районе безлесном. Между тем, леса на южных склонах Хангая не только занимают подчас значительные площади, но и имеют довольно богатую лесную фауну. Показ этого и составляет задачу публикуемой статьи.

Автор провёл в южном Хангае около 5 лет и покрыл густой сетью маршрутов все истоки бассейна Байдарика и Шара-Усу. Занимаясь изучением млекопитающих (главным образом грызунов), он имел возможность попутно наблюдать и других позвоночных, в частности птиц.

* Тарасов П.П. 1952. Элементы таёжной фауны южного Хангая // Бюл. МОИП. Отд. биол. 57, 5: 29-32.

Отряд насекомоядных представлен здесь бурозубками, из коих нами обнаружена средняя бурозубка *Sorex macrourgmaeus*. Любопытно, что она встречается здесь не только среди типичных лесов по Байдарiku и Цаган-Туруту, но и среди альпийских кустарников за пределами леса, иногда на расстоянии до 50 км от него, как, например, в истоках Хара-Усу (правый приток Шара-Усу). Лес здесь давно исчез, но кустарники (курильский чай) ещё сохранились и в них удержалась эта лесная землеройка.

Из грызунов мы находим здесь целый ряд видов. Таковы: белка *Sciurus vulgaris*, представленная здесь тёмной чернохвостой формой, близкой, по-видимому, к забайкальской. Водится по лесам Цаган-Турута и Харганаин-Гола, но не обнаружена по Байдарiku. Численность белки не высока, вследствие чего регулярного промысла на неё здесь нет. В 1945 году за полдневную экскурсию по Цаган-Туруту нам случилось без собаки добывать по 5-6 зверьков. Однако, посетив те же леса в октябре 1951 года, я не нашёл здесь ни одной белки за целый день, хотя горностаев, например, встретил и добыл трёх штук.

Обычен бурундук *Eutamias sibiricus*, распространённый там же, где и белка (и также не найденный по реке Байдарик). В отличие от сибирских бурундуков, здешний зверёк молчалив и неохотно забирается на дерево. Питается в основном семенами трав, причём уже в июле можно встретить особей с защёчными мешками, переполненными семенами живородящей гречишки.

Весьма обыкновенны и столь же многочисленны, как и в наших сибирских лесах, рыжие полёвки, по крайней мере красно-серая *Clethrionomys rufocanus*. Она водится почти во всех местных колках. Красная полёвка *C. rutilus* не найдена здесь, хотя именно этот вид был обнаружен впервые в южном Хангае А.Н.Формозовым (истоки Туин-Гола). В наших лесах обе эти полёвки живут обычно совместно, лишь более или менее концентрируясь каждая в своих излюбленных станциях, но в условиях островных лесов эти близкие виды, по-видимому, не уживаются. Любопытно, что то же самое мы наблюдали в аналогичной обстановке западной Монголии (Хархира, Тургун-Нуру, Хан-Хухей), где, несмотря на огромное количество выставленных нами ловушек, ловилась неизменно только красная полёвка.

Обыкновенна в каждом колке узкочерепная полёвка *Microtus gregalis*, хотя она широко расселена и за пределами леса. Эта полёвка, кстати сказать, вследствие высокой численности в лесу облегчает здесь существование кабана, который с августа и до глубокой осени специально выискивает её кладовые, состоящие в большинстве случаев из корней живородящей гречишки.

Весьма обычен и буквально в каждом колке заяц-беляк *Lepus timidus*. За отсутствием в здешних лесах ивняка и других лиственных пород (в чём повинен скорее всего сам же заяц) он вынужден питаться одною травой. Сравнительно неглубокий снег зимой, а также близость солнцепёчных склонов, как правило лишённых снежного покрова, позволяет ему находить эту пищу без особого труда и зимой. Численность беляков здесь относительно невелика, но, по-видимому, более стабильна, чем в наших лесах. Видеть свежий помёт, лёжки и тропы нам приходилось на протяжении 5 лет, причём без заметной разницы в количестве. Должно быть узость кормовой базы (отсутствие соответствующих лиственных пород) ограничивает численность вида. С другой стороны, благоприятно для зайцев незначительное количество хищников (отсутствие колонка, малочисленность рыси).

В россыпях среди леса водится северная пищуха *Ochotona hyperborea*, считавшаяся ранее отсутствующей не только в южной, но и в северной части Хангая. Нами найдена эта пищуха в лесах Цаган-Турута, где она, как и в наших лесах, живёт не только среди россыпей, но нередко и под валёжником. В крупных россыпях близ леса обычна алтайская пищуха *O. alpina*. Любопытно, что в окрестностях Мандал-сомона на пространстве 2-3 км можно встретить сразу все четыре вида известных для Монголии пищух. Едва ли где-нибудь ещё найдётся подобный участок, где на площади 200-300 га можно встретить и представителя холодного пояса гор (алтайская пищуха), и жарких полупустынь (монгольская пищуха *O. pricei*), и тайги (северная пищуха), и степи (даурская пищуха *O. daurica*).

Из копытных водится по Цаган-Туруту и Харганаин-Голу уже упомянутый кабан *Sus scrofa*, живущий здесь оседло. Летом он придерживается верхней кромки леса, где к осени грабит запасы узкочерепной полёвки, а зимой кормится на солнцепёчных увалах. Вследствие сухости почвы на таких увалах кабан добывает зимой корни саранки, крупный (размером до куриного яйца) алтайский лук, различные коренья и т.п.

Далее обыкновенен изюбрь *Cervus canadensis*, встречающийся и за пределами лесного пояса, однако наиболее обычный по верхнему краю леса. Больше этих оленей по Цаган-Туруту, где леса обширнее и где, кроме того, они чередуются с крутыми остепнёнными склонами, усеянными скалистыми обнажениями: здесь находятся зимние кормовые станции и «отстои» от волков. У местных охотников нередко можно видеть вьючные сумы, сделанные из кожи изюбря.

Почти по всем лесным колкам обычна сибирская косуля *Capreolus pygargus*. Днём она скрывается в глубине леса, а на ночь выходит кормиться на опушки. Сильно страдает от волков. Потревоженные в одном колке косули спешат в соседний, причём не исключена воз-

возможность, что в случае настойчивого преследования они уходят на северные склоны Хингая.

Для нас не подлежит сомнению обитание в лесах по Цаган-Туруту кабарги *Moschus moschiferus*, хотя о её наличии нет достоверных сведений даже по северному Хангаю.

На присутствие этого копытного здесь указывают, прежде всего, характерные кучки мелкого, как горох, помёта, сосредоточенного значительными скоплениями. Нам приходилось видеть столь же характерные для кабарги лёжки, которыми она пользуется продолжительное время, выбирая их среди чащи, но в местах с удобным обзором местности. Наконец, на то же указывают узенькие тропы, проложенные по крутикам, которых зайцы обычно избегают. Знают кабаргу и местные охотники, называя её «худэр». К сожалению, добыть это редкое здесь животное нам не посчастливилось, хотя следы на снегу, хорошо отличимые от следов косули, случалось видеть неоднократно. Находка кабарги в южном Хангае значительно отодвигает на юг границу распространения данного вида. Хотя обстановка для кабарги здесь вовсе не характерна. Она встречается по преимуществу в кедровых насаждениях и уже во всяком случае таких, где достаточно лишайников, здесь же нет ни того, ни другого.

Хищных, которые встречались бы в здешних лесах постоянно, — очень мало. Волк *Canis lupus* распространён повсеместно и в Хангае более обычен даже в степной зоне, нежели в лесной: это объясняется большей численностью там грызунов, в частности, тарбагана *Marmota sibirica*, а также домашнего скота. Лес для волка не единственное убежище, так как в степи достаточно скал и глухих оврагов.

Явно избегает здешних лесов лисица *Vulpes vulpes*. В летнее время степь несравненно богаче кормами, а зимой в лесу мешает её мышкванию устойчивый снежный покров, всегда покрытый от притаивания льдистой корочкой («чир»). Станным образом избегает здешних лесов даже рысь *Lynx lynx*. По одному только Баян-Хонгорскому аймаку здесь заготавливается ежегодно до 10-20 штук, но не было ни одного достоверного случая добычи зверья хотя бы на опушке леса: рысь упорно держится здесь открытых пространств субальпийской зоны.

Из типичных хищников лесной зоны СССР здесь обычен лишь горноста́й *Mustela erminea*, который в отличие от рыси не избегает лесов. Изредка встречаются ласка *Mustela nivalis* и барсук *Meles meles*, но чаще в открытых биотопах.

Таким образом, в южном Хангае недостаёт из лесных животных сравнительно немногих видов: из грызунов — летяг, лесных мышей, некоторых полёвок; из хищных — колонка, соболя, медведя, росوماхи; из копытных — только северного оленя и лося. О горном баране, обыкновенном в Хангае, и горном козле, встречающемся по крайней мере в

районе Цаган-Турута, мы не говорим, поскольку это не лесные, а типичные горные животные. Как видим, таёжная фауна млекопитающих в южном Хангае представлена не так уж бедно, как это казалось раньше.

Лесная орнитофауна южного Хангая

Несколько иначе обстоит дело с лесными птицами, так как они представлены в южном Хангае значительно беднее. Из оседлых птиц здесь обычен трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, который водится как по реке Байдарик, так и по Цаган-Туруту с Харганаин-Голом. Узость кормовой базы (отсутствие мягких лесных пород) заставляет дятла совершать широкие кочёвки и нередко его можно видеть в качестве залётной птицы в населённых пунктах, например в Джаргалант или Мандал сомонах. Случалось видеть трёхпалого дятла и в открытых степях, странствующего вдоль линии телеграфных столбов. Весьма возможно, что птицу побуждают к этому поиски наземных насекомых, как это свойственно в некоторых случаях для большого пёстрого дятла *Dendroscopus major* (В.П.Хрущелевский).

Из отряда воробьиных оседлые птицы здешних лесов – обыкновенный поползень *Sitta europaea* и черноголовая гаичка *Parus palustris*. Первый обычен по Байдарiku и особенно по Цаган-Туруту (с Хараганаин-Голом), второй – почти во всех лесных колках южного Хангая.

В почти каждом лесном колке можно встретить сороку *Pica pica*, колонии грачей *Corvus frugilegus*, а по верховьям Цаган-Турута весьма обычна на гнездовье чёрная ворона *Corvus corone*, странствующая зимою за пределами леса; отдельные пары галок *Coloeus monedula*, гнездящихся как в дуплах, так и в ближайших скалах.

Неоднократно случалось видеть кедровку *Nucifraga caryocatactes* не только в лесу, но и в открытой степи (явно заблудившиеся особи), где иногда встречаются и такие виды, как поползень, дважды наблюдавшийся нами в Заке (ноябрь и декабрь) на расстоянии не менее 50 км от ближайшего леса.

Обычны на гнездовье в лесах горные чечётки *Acanthis flavirostris*, которые в зимнее время кочуют обычно за пределами леса. Иногда можно встретить по Уаган-Туруту и по Байдарiku белокрылых клестов *Loxia leucoptera*, также, видимо, гнездящихся здесь. Изредка обнаруживались розовые чечевицы *Erythrina rosea*. Из перелётных птиц обыкновенен лесной конёк *Anthus trivialis*, населяющий каждый, даже самый маленький островок леса. Кое-где гнездится чечевица *Erythrina erithrina*. Близ верхней границы леса по Цаган-Туруту обыкновенен краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. Многочисленны разнообразные пеночки, в частности, *Phylloscopus viridanus*, *Ph. borealis*, *Ph. proregulus*. Кое-где можно встретить мухоловку-касатку *Muscicapa sibirica*.

По опушкам леса изредка встречается обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, которая, впрочем, придерживается здесь чаще открытых пространств, преимущественно по скалам и осыпям, так что считать её лесной птицей, строго говоря, нельзя. В глухих участках леса по Цаган-Туруту приходилось неоднократно слышать голос глухой кукушки *Cuculus optatus*. Кое-где гнездится восточная горлица *Streptopelia orientalis*. В глубине леса обычен на гнездовье чёрный аист *Ciconia nigra*. Естественно, что аист лишь гнездится в лесах, кормовые станции его расположены за пределами леса.

Из хищных птиц многочислен коршун *Milvus korschun*, населяющий каждый колок. Нередка обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, охотно гнездящаяся и за пределами леса. По Цаган-Туруту случалось добывать в гнездовое время дербника *Falco columbarius* и малого перепелятника *Accipiter virgatus*. Там же было обнаружено гнездо орла карлика *Aquila pennata* с одним птенцом (12 июля 1952). Изредка приходилось наблюдать парящим над лесом бородача-ягнятника *Gypaetus barbatus*, а возле рек скопу *Pandion haliaetus*.

В целом фауна лесных птиц в южном Хангае довольно бедна. Так, например, вовсе отсутствуют куриные, что следует объяснить однообразием здешних лесов, состоящих из одной лиственницы, и бедностью ягодных кустарников (здесь нет даже брусничника). Из куриных птиц следовало бы ожидать каменного глухаря *Tetrao parvirostris*, обычного в северном Хангае (Козлова 1932) и встречающегося, по опросным данным, в лесах юго-западного Хангая (район Улюсутая), но нами он не обнаружен. Не найдены и столь характерные для тайги птицы, как сойки и кукши, снегири и т.д.

Учитывая однообразие здешних лесов (одна лиственница), их разреженность (преобладает парковый характер насаждений) и сильную разобщённость большинства рощ, следует признать, что состав лесной фауны южного Хангая сравнительно не так уж беден. Наличие в её составе таких характерных для тайги видов, как белка, бурундук, рыжие полёвки, а из птиц дятлы, синицы и поползни, позволяют, кроме того, считать, что лесная фауна южных склонов Хангая существует издавна и в прошлом, несомненно, была богаче.

Реликтовый характер фауны особенно подчёркивается, как нам кажется, присутствием здесь, помимо названных видов, кабарги и северной пищухи, о наличии которых в лесах южного Хангая до сих пор даже не подозревалось. Многие виды, несомненно, живут здесь в условиях крайнего пессимума. Такова белка, единственным зимним кормом которой, по-видимому, служат семена лиственницы с неравномерным к тому же урожаем; трёхпалый дятел, вынужденный добывать личинок насекомых из единственной лесной породы — лиственницы, древесина которой, как известно, отличается чрезвычайной

прочностью; сюда же надо отнести и кабаргу, существование которой в условиях однообразного лиственничного леса, а главное, полного отсутствия лишайников, вызывает невольное изумление. Не случайно поэтому, что эти виды весьма малочисленны здесь, особенно белка и кабарга.

Выводы

В лесах южного Хангая встречаются виды, типичные для фауны тайги. Из млекопитающих таковыми будут бурозубые землеройки, красно-серые полёвки, бурундук, белка, заяц-беляк, северная пищуха, кабан, косуля, марал, кабарга. Фауна лесных птиц включает не менее 20 видов, в том числе таких характерных для тайги, как трёхпалый дятел, глухая кукушка, черноголовая гаичка, обыкновенный поползень, лесной конёк, мухоловка-касатка, чечевица, краснозобый дрозд и т.д. Из сказанного следует, что всю систему реки Цаган-Тургут, а также верховья Байдарика и Цагиин-Гола следует рассматривать, как обособленный участок провинции тайги. Границей между северной и центрально-азиатской подобластями следует считать не водораздельную линию Хангая, как это представлялось ранее, а линию, огибающую с юга здешние лесные колки и лежащую на 40-50 км южнее главного хребта.

Литература

- Банников А.Г. 1946. Предварительное зоогеографическое районирование Монголии на основе териологических данных // *Учён. зап. Монгол. ун-та* **1**, 1.
- Козлова Е.А. 1930. *Птицы Юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Козлова Е.В. 1932. *Птицы высокогорного Хангая. По наблюдениям Зоологического отряда Монгольской экспедиции 1929 г.* Л.: 1-93.
- Мурзаев Э.М. 1948. *Монгольская Народная Республика*.
- Сушкин П.П. 1925. Зоологические области средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны Палеарктической Азии // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Биол. отд.* **34**: 7-86.
- Тугаринов А.Я. 1929. Северная Монголия и птицы этой станы (Из работ Зоологического отряда Монгольской экспедиции 1926 года) // *Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР* **3**: 145-236.
- Формозов А.Н. 1929. Млекопитающие Северной Монголии по сборам экспедиции 1926 г. // *Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР* **3**: 1-144.
- Юнатов А.А. 1950. *Основные черты растительного покрова Монгольской Народной Республики*.

Зимовка бургомистра *Larus hyperboreus* в Архангельске и его окрестностях

В.А.Андреев

Поморский государственный университет,

пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 22 января 2010

Известно, что область зимовок популяций бургомистра *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767, гнездящихся в северо-европейской части России, занимает акватории Баренцева и других северо-европейских морей, в том числе горла Белого моря (Спасский 1925; Смирнов 1926; Горбунов 1929; Кафтановский 1941; Коханов, Скокова 1960; Юдин, Фирсова 1988).

Ранее мы отмечали бургомистра в устьевой области Северной Двины лишь во время весенних и редко осенних миграций (Андреев 2000). Во время весеннего пролёта бургомистр вместе с сизой чайкой *Larus canus* является наиболее массовым видом (Андреев 2007).

Наши постоянные многолетние ежедневные наблюдения позволили установить необычную зимовку бургомистра в 2008-2009 годах в Архангельске и пригородной зоне, расположенных в устьевой области Северной Двины. За последние 30 лет наступление зимы 2008/09 в этом районе отличалось от обычного хода необычайно поздними ледоставом и установлением снежного покрова. Ледостав на Северной Двине затянулся более чем на месяц в сравнении со средними датами и пришёлся на середину декабря. Открытая вода на реке и в устьевом взморье оставалась до февраля 2009. Эти условия, а также наличие городской свалки, по-видимому, явились предпосылкой к зимовке здесь бургомистра.

Осенний пролёт бургомистров в районе Архангельска обычно проходит в октябре. В 2008 году пролёт также шёл в октябре. Однако впервые за последние 30 лет бургомистры отмечались в Архангельске в ноябре, декабре, январе и феврале. Птицы кормились на городской свалке, расположенной в административных границах города, а на отдых и ночёвку отлетали на незамерзающую часть акватории Северной Двины и устьевого взморья в Двинском заливе. Перелёты бургомистры совершали в разное время светлой части суток. Пролётные группы варьировали по величине и содержали от 4 до 48 в среднем 19.4 особи. Рассчитанная по результатам ежедневных учётов плотность составила в ноябре 8.5 ос./км², в декабре 15.8, в январе 26.2, в феврале – 12.0. Общее число бургомистров, зимовавших в районе Архангельска и при-

городной зоны, могло составлять, по нашим расчётам, до 240-260 особей. Последние бургомистры в районе Архангельска были отмечены 15 февраля 2009. По-видимому, после этого все птицы откочевали на незамерзающую акваторию Белого и северо-европейских морей.

Следует указать, что в ноябре и декабре 2009 года и в январе 2010 года в Архангельске также были отмечены бургомистры, но число зимующих птиц было значительно меньше, чем в предыдущую зиму.

Из наших ранних наблюдений за бургомистром можно отметить следующие факты. На острове Вайгач вылет птенцов бургомистра из гнёзд отмечался в 1960-е годы в первых числах августа, а выводки содержали в среднем 2.5 птенца (Успенский 1965; Карпович, Коханов 1967). По нашим наблюдениям в одной из колоний бургомистров на западе острова Вайгач в каньоне реки Юно-Яха (69°55' с.ш., 59°25' в.д.), пуховые нелетающие птенцы были отмечены в 1990 году 12 августа, в 1991 – 27 июля, а в выводке в среднем было 1.1 птенца в 1990 году и 1.6 птенца в 1991 году.

Литература

- Андреев В.А. 2000. О фауне позвоночных острова Мудьюгский // *Тр. 11-го съезда Рус. геогр. общ-ва*. СПб., 7: 32-34.
- Андреев В.А. 2007. Весенние миграции гагар и ржанкообразных в дельте Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 993-995.
- Горбунов Г.П. 1929. Материалы по фауне млекопитающих и птиц Новой Земли // *Тр. НИИ по изучению Севера* **40**: 169-239.
- Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова // *Тр. Канда拉克шского заповедника* **5**: 238-268.
- Кафтановский Ю.М. 1941. Зимовки птиц в заповеднике «Семь островов» // *Тр. заповедника «Семь островов»* **1**: 47-52.
- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1960. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Канда拉克шского заповедника* **3**: 185-207.
- Смирнов Н.А. 1926. Весенние орнитологические наблюдения в горле Белого моря // *Докл. АН СССР*. Сер. А. Февр.: 32-34.
- Спасский Н.Н. 1925. Список птиц Кольского залива по работам 1922-1923 гг. // *Работы Мурман. биол. станции*. Л., 1: 55-90.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. УФ АН СССР* **38**: 65-102.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 165-174.

Редко встречающаяся окраска брачного наряда у самца мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

С.Б.Королёва

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 17 марта 2009

В июне 2007 года на территории геостанции «Железо» на левом берегу реки Луги (Лужского район, Ленинградская область) было обнаружено гнездо мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* с птенцами. Дупло находилось в тухлявом берёзовом пне на высоте 1.7 м от земли. Около гнезда держалась пара птиц-родителей. Окраска оперения самца сильно отличалась от более типичных вариантов брачного наряда мухоловки-пеструшки. Чёрный цвет на спине, голове и задней части шеи заменился на белый, средние рулевые были бурыми. Остальное оперение имело окраску, соответствующую для вида. Клюв и ноги были тёмно-бурого цвета. Глаз тёмный.

Случаи альбинизма у обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и огаря *Tadorna ferruginea* в Кустанайской области

А.Ю.Тимошенко

Наурзумский государственный природный заповедник, ул. Казыбек-би, д. 5,
пос. Караменды, Кустанайская область, 111400, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2009

В Кустанайской области в 2009 году мной дважды отмечены случаи альбинизма среди птиц. Встреча альбиноса молодого обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* произошла 1 августа на водопое в окрестностях села Амангельды Жангильдинского района Кустанайской области (50°19' с.ш., 65°21' в.д.). У скворца имелись пигменты бурого цвета на первостепенных и второстепенных маховых, а также на надхвостье (крестец), верхних кроющих хвоста и по бокам груди. Последние были более тёмные, скорее черноватые, с белыми пятнами. Всё остальное оперение было белого цвета. Птица находилась в стае взрослых *S. vulgaris* и молодых розовых скворцов *Pastor roseus*. Сородичи агрессивно воспринимали белого собрата, однако молодые розовые скворцы относились к нему спокойно.

Встреча альбиноса огаря произошла 25 сентября на озере Аксу близ села Дружба Камыстинского района Кустанайской области (51°20' с.ш., 62°20' в.д.). Первостепенные и второстепенные маховые и рулевые были чёрного цвета. Все остальное оперение грязно-белое. Птица сидела на воде в большой стае огарей (3500 особей), серых гусей *Anser anser*, пискулек *A. erythropus*, краснозобых казарок *Branta ruficollis* и савок *Oxyura leucoccephala*.

Обе встречи альбиносов подтверждены большой серией фотографий.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* во Владимирской области

Ю.А.Быков, В.Е.Михлин, В.В.Романов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в настоящее время — очень редкий, расселяющийся вид Владимирской области. Случаи её гнездования выявлены лишь в последние годы. Впервые зарегистрирована на территории Владимирской области в конце 1970-х годов. В июне 1979 года самца горихвостки-чернушки наблюдали на надпойменной левобережной террасе Клязьмы рядом с деревней Неверково (Камешковский район), на участке построек животноводческой фермы у окраины деревни. Птица интенсивно пела на опушке сосново-берёзового леса на протяжении 5 дней в 20-х числах июня.

В 1987 году горихвостка-чернушка впервые зарегистрирована во Владимире. Самец интенсивно пел на строящемся здании гостиницы «Золотое кольцо» ранними утрами до восхода солнца 7 и 9 июня 1987. Следующая регистрация во Владимире состоялась 1 мая 2009: пение самца зарегистрировано на краю долины реки Лыбеди у Октябрьского проспекта. Позже, в конце мая — начале июня, пение чернушки регулярно было слышно по утрам на большой строительной площадке между Владимирским университетом и улицей Студенческой. К середине июня пение прекратилось.

На территории Гусь-Хрустального района горихвостка-чернушка появилась в конце 1990-х годов. Впервые она была отмечена 8 мая 1998 на кладбище на окраине города Гусь-Хрустальный. Вторая достоверная встреча зарегистрирована в 2004 году, когда 15 и 16 мая самец пел у домика на заброшенном участке садового товарищества «Михали». В Гусь-Хрустальном 2 мая 2007 на крыше одного из неработающих цехов Кварцевого завода наблюдали поющего самца. Там же и поблизости этого самца встречали до конца мая, а в первой декаде сентября в 50 м от этого цеха встречена пара, докармливающая 2 слётков. Последний раз пара со слётком была встречена 13 сентября и далее вплоть до 5 октября здесь регистрировали только взрослого самца (в солнечные дни он пел). В 2008 году первый поющий самец на территории Кварцевого завода отмечен 14 апреля, в мае там было 2

* Быков Ю.А., Михлин В.Е., Романов В.В. 2009. Горихвостка-чернушка во Владимирской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России: Материалы 4-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России» (Москва, 12-13 декабря 2009 г.)*. М.: 293-294.

поющих самца, а 5 июня встречена пара, беспокоящаяся около 4 недавно покинувших гнездо слётков. Чернушек отмечали весь июнь и июль. В последний раз в 2008 году поющий самец встречен 8 октября. В 2009 году первая встреча с горихвосткой-чернушкой состоялась 25 апреля на северной окраине Гусь-Хрустального. Самец пел сидя на крыше и антенне пятиэтажного дома. На территории Кварцевого завода в 2009 году первый поющий самец появился 28 апреля, а в мае там пели два самца; 10 июня встречен выводок из 3 слётков. Таким образом, в течение последних трёх лет в Гусь-Хрустальном горихвостки-чернушки благополучно выводят потомство, гнездясь в полуразрушенных заводских зданиях.

К настоящему времени редкие встречи вида, вероятно, возможны во всех районах области. По сообщению М.А.Сергеева, 3 мая 2009 самка горихвостки-чернушки отмечена в деревне Ново-Вязниковского района на северо-востоке Владимирской области.

